

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Уголовная ответственность за нарушение антидопингового
законодательства**

Выполнил:

слушатель 5 курса 001 учебной группы,
младший лейтенант полиции
Файрушин Степан Александрович

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, майор полиции
Хамзяева Юлия Радиковна

Рецензент:

Начальник ОП №11 «Восход» УМВД России
по г. Казани, подполковник полиции
Тухфатуллов Ильдар Фаридович

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	10
§ 1. Понятие, структура и виды составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства	10
§ 2. Объективные и субъективные признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства	17
§ 3. Квалифицирующие признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства	26
 ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	37
§ 1. Зарубежный опыт уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства	37
§ 2. Назначение наказания за нарушение антидопингового законодательства по уголовному законодательству России	44
§ 3. Актуальные проблемы квалификации деяния и назначения наказания за нарушение антидопингового законодательства и пути их решения	54
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право на охрану здоровья как главного неотчуждаемого блага является одним из важнейших социальных благ граждан, гарантируемым в ст. 41 Конституции России¹. В рамках реализации государственной политики в сфере здравоохранения Российская Федерация принимает на себя обязательства по созданию оптимальных условий для сохранения и улучшения показателей общественного здоровья. Данные обязательства включают комплекс мер, направленных на формирование ценностных ориентаций в пользу здорового образа жизни, развитие физической культуры и спорта, профилактику социально опасных заболеваний и девиантных форм поведения, а также совершенствование системы охраны здоровья граждан.

Спортивная пропаганда приобретает особую социальную значимость как эффективный инструмент формирования здоровьесберегающего поведения личности, осуществления нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения, а в контексте спорта высших достижений - как фактор укрепления международного престижа государства.

Вместе с тем, профессиональная спортивная деятельность характеризуется наличием существенных злоупотреблений, среди которых особую проблему представляют нарушения антидопинговых регламентов. Данные нарушения не только подрывают принципы честной конкуренции (fair play), но и создают системные риски для здоровья спортсменов, дискредитируют идеалы спортивного движения и наносят ущерб репутации государства в международном спортивном сообществе. Согласно

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

официальным сведениям Всемирного антидопингового агентства, с 2014 по 2023 год Российская Федерация находилась в числе стран-лидеров по количеству выявленных допинговых нарушений¹. Так, в 2009 году было выявлено 89 нарушений, в 2010 году – 91, в 2011 году – 108, в 2012 году – 124, в 2013 году – 194, в 2014 году – 148, в 2015 – 176, в 2016 – 69, в 2017 – 82, в 2018 – 144, в 2019 – 167, в 2020 – 108, в 2021 – 106, в 2022 – 92, в 2023 – 150². После 2024 года мониторинг не осуществлялся ввиду запрета на участие российских спортсменов в международных соревнованиях.

Безусловно, указанные негативные тенденции не способствуют развитию отечественного спорта и укреплению его положения, а также приводят к иным негативным последствиям.

В целях обеспечения уголовно-правового противодействия в России был принят Федеральный закон № 392-ФЗ от 22.11.2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)»³, что позволило ввести уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию допинга (ст. 230.1 УК РФ) и за использование допинга в отношении спортсмена (ст. 230.2 УК РФ).

Однако по данным официальной судебной статистики указанные уголовно-правовые нормы практически не имеют примеров применения, что обусловлено их недостатками, а также объективными сложностями в раскрытии и расследовании фактов нарушения антидопинговых правил.

¹ Всемирное антидопинговое агентство // URL: <https://www.wada-ama.org> (дата обращения: 21.01.2025).

² Годовой отчет о деятельности ассоциации Российское Антидопинговое Агентство «РУСАДА» с 2009 по 2023 год // URL: <http://rusada.ru/about/reports/> (дата обращения: 11.01.2025); Anti-doping rule violations (ADRVs) report // URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/general-anti-doping-information/anti-doping-rule-violations-adrvs-report> (дата обращения: 30.01.2025).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 48 (ч. I). Ст. 6732.

Введение в УК РФ новых составов преступлений вызвало дискуссию относительно основания криминализации и юридической техники выполнения исследуемых статей. Небольшой срок действия составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение антидопинговых правил (допинговых преступлений), и отсутствие достаточной практики их применения позволяют сделать вывод, что исследование указанных норм чрезвычайно актуально и имеет научно-практическое значение.

Степень разработанности темы. В отечественной литературе проблемам ответственности за нарушение антидопинговых правил посвящены научные работы И.М. Амирова, О.А. Брусникиной, Р.Л. Габдрахманова, А.М. Возняк, М.В. Денисенко, Т.О. Кошаевой, В.Н. Кужикова, В.В. Кухарук, В.В. Литовченко, С.В. Мосиной, А.Н. Пескова, В.Б. Поезжалова, М.Л. Прохоровой, В.В. Сараева, А.А. Соловьева, Е.Е. Стасеева, А.И. Рарога, А.Ю. Решетникова, А.В. Федорова и других авторов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в рамках уголовно-правового противодействия нарушению антидопинговых правил.

Предмет исследования составляет законодательство Российской Федерации, а также правоприменительная практика в области привлечения к уголовной ответственности за нарушения антидопинговых правил.

Цель работы заключается в исследовании деятельности органов предварительного расследования в части уголовно-правового противодействия нарушениям антидопинговых правил.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть понятие, структуру и виды составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства;
- установить объективные и субъективные признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства;
- проанализировать квалифицирующие признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства;

- рассмотреть зарубежный опыт уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства;
- проанализировать практику назначения наказаний за нарушение антидопингового законодательства по уголовному законодательству России;
- определить актуальные проблемы квалификации деяния и назначения наказания за нарушение антидопингового законодательства и пути их решения.

Методологическая основа исследования базируется на фундаментальных принципах диалектического познания. В процессе работы был применен комплекс научных методов, включающий как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные научные методы, характерные для юридических исследований, а именно, сравнительно-правовой анализ, предполагающий сопоставление различных правовых систем и институтов; формально-логические методы интерпретации правовых норм; системный подход, позволяющий рассматривать правовые явления в их взаимосвязи; статистические методы обработки эмпирических данных; историко-правовой анализ, дающий возможность проследить генезис изучаемых правовых явлений.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостной концепции уголовно-правового противодействия нарушениям антидопинговых правил, а именно, осуществлено комплексное исследование уголовно-правовых мер противодействия допингу в спорте, выявлены факторы, препятствующие эффективной реализации уголовной ответственности за антидопинговые нарушения, обоснованы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Практическая значимость результатов работы обуславливается тем, что обоснована необходимость совершенствования нормативного регулирования общественных отношений в сфере уголовно-правового противодействия нарушениям антидопинговых правил. Материалы исследования могут быть

использованы в практической деятельности сотрудников следственных подразделений МВД России, а также в образовательном процессе.

Основные вопросы, рассматриваемые в выпускной квалификационной работе: анализируются составы преступлений, связанные с нарушением антидопингового законодательства, криминообразующие признаки антидопинговых правонарушений, разграничиваются основные и квалифицированные составы, анализируются зарубежные модели уголовно-правового противодействия допинговым преступлениям, исследуется опубликованная судебная практика назначения наказаний.

Основные положения выпускной квалификационной работы:

1. Нарушение антидопингового законодательства представляет собой сложный правовой феномен, включающий совокупность разнородных составов правонарушений. Наиболее эффективной мерой противодействия данному явлению являются его криминализация. Систематизация и классификация составов преступлений имеют ключевое значение для формирования эффективного механизма противодействия допингу в спортивной среде;

2. Ключевыми целями применения уголовных санкций за нарушение антидопинговых норм являются:

- охрана здоровья участников спортивной деятельности;
- защита принципов справедливой конкуренции;
- репрессивное воздействие на виновных лиц (спортсменов, тренеров, медицинский персонал и иных участников спортивной инфраструктуры);

3. Актуальными проблемами правоприменения норм об антидопинговых преступлениях выступают сложности в доказывании факта склонения к употреблению запрещенных субстанций и несовершенство нормативной базы, что приводит к неоднообразной судебной практике. Указанные факторы обуславливают недостаточную эффективность составов и затрудняют достижение установленных законом целей;

4. Криминализация антидопинговых правонарушений в российском законодательстве представляет собой важный шаг в процессе гармонизации

национальных правовых норм с международными стандартами в области спорта, а также выступает инструментом минимизации репутационных рисков российского спортивного сообщества на международной арене, несмотря на сохраняющиеся ограничения на участие российских спортсменов в крупнейших международных соревнованиях. Однако эффективная реализация уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за нарушения в спортивной сфере, требует существенного совершенствования их научно-методического сопровождения. В данном контексте особую значимость приобретает задача системного структурирования соответствующих правовых положений в рамках уголовного законодательства, что позволит не только четко определить их правовую природу и место в системе уголовно-правовых запретов, но и существенно повысить эффективность их правоприменения. Такой подход создаст необходимые предпосылки для формирования единообразной судебной практики и достижения целей уголовно-правового регулирования в сфере противодействия допингу в спорте.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых, например, работы А.П. Алексеевой, А.В. Бриллиантова, В.Н. Винокурова, В.Н. Кудрявцева, Б.С. Никифорова, Н.С. Таганцева, М.В. Талан, В.Е. Эминова.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют: данные статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном суде России и Главного информационно-аналитического центра МВД России, материалы опубликованной судебной практики, статистические данные Российского антидопингового агентства по привлечению к ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Апробация результатов исследования. Дипломная работа подготовлена на кафедре уголовного права Казанского юридического института МВД России. Основные теоретические положения и выводы дипломной работы излагались на следующих научно-практических мероприятиях: доклад на тему «Уголовно-правовые проблемы нарушения антидопингового законодательства» в рамках

Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» (Казань, 2025 г.); доклад на тему «Уголовная ответственность за нарушение антидопингового законодательства» в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы научного познания молодого ученого» (Казань, 2025 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1. Понятие, структура и виды составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства

Спорт играет важную роль в формировании здорового образа жизни, воспитании молодежи и укреплении международного имиджа страны, тогда как нарушение антидопинговых правил подрывает доверие к спортивным соревнованиям и дискредитирует принципы честной игры. Именно антидопинговое законодательство играет ключевую роль в обеспечении честности и справедливости в спорте. Нарушения этого законодательства могут привести к негативным последствиям для спортсменов и спортивных организаций.

Совершенствование системы мер противодействия нарушениям антидопинговых правил в спорте потребовало от законодателя криминализации новых деяний. Так, в 2016 г. в УК РФ были введены новые составы преступлений, а именно:

- Статья 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»;
- Статья 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Из предварительного анализа преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства, следует, что данные деяния включают в себя действия, направленные на нарушение установленных международными и национальными антидопинговыми организациями правил и норм, регулирующих использование запрещенных субстанций и методов в спорте.

Однако УК РФ новых составов, в уголовно-правовой доктрине возникла новая, ранее не исследованная область – уголовная ответственность за нарушения антидопинговых правил.

Следует отметить, что в международных и национальных правовых актах, а также в научной литературе широко используются такие понятия, как «нарушение антидопинговых правил», «допинг» и «запрещенные субстанции и/или методы, применяемые в спорте». Однако до сих пор отсутствует легальное определение самого понятия «антидопинговые правила». Эта терминологическая неопределенность сохраняется даже в официальных документах, в частности, в Общероссийских антидопинговых правилах, где, несмотря на детальную регламентацию процедур и требований, указанное понятие имеет нормативного закрепления, что, безусловно, создает существенные сложности как для теоретического осмысления антидопинговой политики, так и для ее практической реализации.

Как отмечает А.В. Чеботарев, анализируя данную проблему, «антидопинговые правила» представляет собой комплексное понятие, интегрирующее в себе всю совокупность нормативно-правовых актов как международного, так и национального уровней, содержащих регулятивные и охранительные положения, направленные на противодействие применению допинга в спортивной деятельности¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 24.11.2015 года «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и

¹ Чеботарев А.В. Трудоправовой аспект нарушения спортсменом и тренером антидопинговых правил в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / А.В. Чеботарев // Москва. 2020 С. 37, 40.

тренеров»¹ (далее – ППВС № 52) указано, что антидопинговые правила содержатся, в частности, в Конвенции ЮНЕСКО², в Кодексе ВАДА³, в Общероссийских антидопинговых правилах⁴ и в ряде документов, которыми утверждается порядок проведения допинг-контроля.

Однако в этой связи возникает проблема определения понятия «допинг» для целей правоприменения. В научной, энциклопедической и справочной литературе продолжается дискуссия об определении указанного понятия. Наиболее распространенная точка зрения предполагает описание функционального действия препарата при его использовании.

Кроме того, понятие «допинг» используется в различных правовых источниках. Определение понятия «допинг» используется в связи с совершаемыми дисциплинарными, административными либо уголовными правонарушениями. Например, в Кодексе ВАДА, ОАП, Федеральном законе РФ № 329 и других нормативных правовых актах дефиниция понятия «допинг» формулируется посредством указания на запрещенность действий, включенных в перечень видов нарушений антидопинговых правил.

В современной уголовно-правовой доктрине преступление анализируется как сложная система взаимосвязанных элементов, включающая комплекс внутренних (субъективных) и внешних (объективных) характеристик. Категоризация преступных деяний осуществляется посредством выявления специфического сочетания признаков, детерминированных их социальной природой и правовой сущностью. Указанные признаки служат методологической основой для правоприменительной квалификации деяния в качестве преступного либо не преступного.

¹ О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 52 // Российская газета. 2015. № 270.

² Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Заключена в г. Париже 19.10.2005) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.

³ Всемирный антидопинговый кодекс // URL: <http://rusada.ru/documents/the-wada-code/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Общероссийские антидопинговые правила: Приказ Министерства спорта России от 24.06.2021 г. № 464 // URL: <https://base.garant.ru/401507914/> (дата обращения: 21.01.2025).

В контексте антидопингового регулирования система юридической ответственности за нарушение установленных стандартов дифференцируется на три основных вида: дисциплинарно-спортивную, административно-правовую и уголовно-правовую. Критерии разграничения указанных видов правонарушений определяются посредством анализа их нормативных конструкций, сформированных на базе положений Кодекса Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и Общероссийских антидопинговых правил (ОАП). При этом квалификация конкретного противоправного поведения осуществляется через призму соответствия его элементов установленным законодательным дефинициям.

Криминализация деяний, связанных со склонением спортсменов к применению запрещенных субстанций и методов в спортивной деятельности, а также непосредственным их использованием в отношении спортсменов, формирует особую категорию уголовно наказуемых деяний, обозначаемых в доктрине как допинговые преступления.

Законодательное закрепление признаков данной группы преступлений осуществляется посредством системы специальных юридико-технических конструкций, включающих совокупность приемов, средств и методов правового регулирования. В уголовно-правовой теории данная нормативная модель традиционно определяется как состав преступления, несмотря на отсутствие его легального определения в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации.

В теории уголовного права состав преступления структурно представлен четырьмя взаимосвязанными компонентами, образующими его юридическую конструкцию. К ним относятся: объект преступного посягательства, выражающий охраняемые уголовным законом общественные отношения; объективная сторона, характеризующая внешнее проявление преступления в действительности; субъект преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста; а также субъективная сторона, отражающая психическое отношение виновного к совершаемому деянию и его

последствиям. Данные элементы в своей совокупности образуют систему признаков, необходимых и достаточных для квалификации деяния в качестве преступления¹.

В уголовно-правовой теории состав преступления представляет собой систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых обладает специфическими характеристиками. Объект преступления охватывает охраняемые уголовным законом общественные отношения, подвергающиеся противоправному воздействию, что влечет причинение им существенного вреда. Данный элемент включает в себя такие значимые компоненты, как предмет преступного посягательства и лицо, пострадавшее от преступления.

Объективная сторона преступления характеризует внешнее проявление противоправного деяния в действительности, находящее свое выражение в законодательно закрепленных признаках, к которым относятся: характер общественно опасного действия (бездействия), наступившие последствия, причинно-следственная связь между ними, а также факультативные элементы - место, время, способ, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Субъект преступления определяется как физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона отражает психическое отношение виновного к совершаемому деянию и его последствиям, формируя внутреннюю характеристику преступления.

В доктринальном аспекте классификация составов преступлений по специфике их объективной стороны позволяет выделить три фундаментальных типа, различающихся по степени законодательной регламентации внешних проявлений преступного поведения. Материальные составы характеризуются усложненной структурой объективной стороны, включающей не только описание общественно опасного деяния, но и указание на наступившие опасные последствия, находящиеся в причинно-следственной связи с

¹ Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие / А.В. Иванчин // Ярославль: ЯрГУ. 2011. С.44.

совершенным действием (бездействием). Формальные составы, в отличие от материальных, ограничиваются в объективной стороне констатацией факта совершения общественно опасного деяния без обязательного указания на последствия. Особую категорию составляют усеченные составы, представляющие собой модификацию формальных составов, отличающиеся спецификой момента окончания преступного посягательства, который законодателем перенесен на более раннюю стадию преступной деятельности.

Состав преступления, предусмотренный статьей 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой пример состава с частичной бланкетной диспозицией. Особенность данной конструкции заключается в том, что отдельные элементы состава преступления содержатся непосредственно в уголовном законе, тогда как другие подлежат установлению путем обращения к специальным нормативным актам. Проведенный анализ текста статьи позволяет установить, что такой обязательный признак объективной стороны, как общественно опасное действие в форме склонения, раскрывается в примечании 1 к указанной статье. При этом иные элементы состава преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, требуют обращения к специальному нормативному регулированию в сфере антидопинговой деятельности, что является характерной чертой бланкетных диспозиций в уголовном праве.

Квалификация состава преступления, предусмотренного статьей 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, требует обязательного обращения к нормативным источникам, регулирующим сферу антидопинговой деятельности. Особенность данной уголовно-правовой нормы заключается в бланкетном характере всех содержащихся в ней признаков состава преступления, что обуславливает необходимость их конкретизации через систему специального нормативного регулирования.

Установление содержания бланкетных признаков рассматриваемого состава предполагает их доктринальное толкование с обязательной ссылкой на соответствующие правовые акты, в которых они получают нормативное

закрепление. В частности, юридическая природа субъективных и объективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, раскрывается в международно-правовых документах (Конвенция ЮНЕСКО против допинга в спорте, Конвенция Совета Европы ETS № 135), а также в нормативных актах, составляющих систему антидопингового регулирования (Кодекс Всемирного антидопингового агентства, Общероссийские антидопинговые правила). Данные источники образуют нормативную базу для уголовно-правовой квалификации рассматриваемых деяний.

В этой связи весьма обоснованным видится криминализация склонения спортсмена к использованию допинга (ст. 230.1 УК РФ) и его непосредственного использования в отношении спортсмена (ст. 230.2 УК РФ). В данном случае криминализованы не все нарушения антидопинговых правил, а только часть из них. К тому же криминализованные деяния являются наиболее активными формами действия и несут повышенную степень общественной опасности.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Нарушение антидопингового законодательства представляет собой сложное и многогранное явление, которое включает в себя различные составы преступлений. Понимание структуры и видов этих составов имеет важное значение для эффективного противодействия допингу и обеспечения честности в спорте.

2. Составы преступлений, связанных с нарушением антидопингового законодательства, включают в себя действия, направленные на использование запрещенных веществ и методов, фальсификацию допинг-контроля, а также соучастие в таких нарушениях. Эти преступления могут иметь как административный, так и уголовный характер, в зависимости от степени тяжести и намерений виновного лица.

3. Структура составов преступлений включает в себя объект преступления (общественные отношения, связанные с честностью и

справедливостью в спорте), объективную сторону (конкретные действия, направленные на нарушение антидопинговых правил), субъект преступления (спортсмен, тренер, врач или иное лицо, ответственное за соблюдение правил) и субъективную сторону (вина в форме умысла или неосторожности).

4. В целом, понимание структуры и видов составов преступлений, связанных с нарушением антидопингового законодательства, позволяет более эффективно бороться с допингом и обеспечивать справедливость в спорте, что требует комплексного подхода, включающего как законодательные, так и организационные меры, направленные на пресечение подобных правонарушений.

§ 2. Объективные и субъективные признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства

Исследование признаков состава преступления традиционно начинается с объективных признаков, к которым относится объект и объективная сторона состава преступления.

Анализируя допинговые преступления, необходимо отметить, что статьи 230.1 и 230.2 УК РФ расположены в главе 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Примечательно, но в научной литературе объекты преступлений, предусмотренные статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, не разделяются и рассматриваются вместе при характеристике составов допинговых преступлений.

Общим объектом исследуемых преступлений выступает совокупность всех общественных отношений, находящихся под охраной УК РФ¹.

Его составной частью является родовой объект, представляющий собой системную организацию однородных общественных отношений, находящихся под охраной норм одного раздела УК РФ. В нашем случае родовым объектом преступлений (ст. 230.1-230.2 УК РФ) являются общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка².

В структуру родового объекта входит видовой объект, т.е. объединенная группа общественных отношений одного вида, находящаяся под охраной норм одной главы УК РФ. Видовой объект преступлений (ст. 230.1-230.2 УК РФ) – общественные отношения по охране здоровья населения и общественной нравственности.

В доктрине юридической науки здоровье населения концептуализируется как комплекс социальных взаимосвязей и институтов, направленных на сохранение, поддержание и развитие физического и психического благополучия граждан, обеспечивающих их полноценное функционирование в социуме. Данная система отношений формируется под воздействием медико-биологических, социально-экономических и правовых факторов, создающих условия для реализации конституционных гарантий охраны здоровья.

Общественная нравственность в правовом дискурсе интерпретируется как доминирующая в конкретном социуме система ценностных ориентаций, нравственных принципов и этических норм, регламентирующих поведенческие модели и социальное взаимодействие индивидов. Эта нормативно-ценностная система выполняет регулятивную функцию, определяя границы социально

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова // М.: Проспект. 2020. С. 539.

² Улезько С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и Право. 2013. № 4 (46). С. 70-74; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова // М.: Статут. 2012. С. 475.

приемлемого поведения и формируя критерии моральной оценки действий членов общества¹.

В доктрине уголовного права имеются различные подходы к определению основного непосредственного объекта преступлений², предусмотренные статьями 230.1 и 230.2 УК РФ.

Одна группа авторов считает, что непосредственным объектом указанных преступлений (ст. 230.1 и 230.2 УК РФ) являются общественные отношения по охране здоровья населения³. Соглашаясь с данной позицией, А.Н. Песков и О.А. Брусникина дополнительно акцентируют внимание на том, что запрещенные субстанции и (или) методы способствуют улучшению спортивных результатов, приносят «нечистые» победы, а также создают реальную угрозу для здоровья спортсменов и даже могут привести к осложнениям с летальным исходом⁴. То же мнение высказывает А.В. Федоров⁵.

Факультативный непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ, появляется при совершении указанных преступлений при отягчающих обстоятельствах, указанных в квалифицированных составах допинговых преступлений. К ним можно отнести: жизнь и здоровье человека, должное эпидемиологическое состояние,

¹ Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 84-86; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан // М.: Статут, 2012. С. 476.

² Бавсун М.В. Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун // Вестник Омского университета. 2013. № 1 (34). С. 217-218; Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны / М.В. Талан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161. кн. 1. С. 141-150 и др.

³ Фазлиев А.А. Признаки объекта преступлений в статьях 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев, Е.С. Крылова // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, НН: ИЦРОН, 2018. № 5. С. 19-21.

⁴ Песков А.Н. Проблемы борьбы с допингом в спорте: Монография / А.Н. Песков, О.А. Брусникина // М: Проспект. 2016. С. 23-24.

⁵ Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34-39; Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38-43.

защиту нравственного и психического развития несовершеннолетнего спортсмена.

В преступлениях, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, имеется указание на особый вид потерпевших, в отношении которых совершаются допинговые преступления¹.

Понятие «спортсмен» в УК РФ не раскрывается, однако имеется в разных международных (в Конвенции ЮНЕСКО, в Конвенции ETS, в Кодексе ВАДА) и российских (в ФЗ № 329-ФЗ, в ОАП, в ТК РФ² и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15.08.2011 года № 916н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта»³ (далее – ПрМЗ № 916н) правовых актах.

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, составляет действие в виде склонения к использованию запрещенных субстанций и (или) методов.

Определение понятия «склонение» раскрывается в примечании 1 к ст. 230.1 УК РФ. Под склонением в данной статье понимаются «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) методов». При расследовании уголовных дел используют именно эту

¹ Фазлиев А.А. Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев // Актуальные вопросы публичного права: сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург. 2019. С. 373-378.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта»: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 15.08.2011 № 916н // Российская газета. 2011. № 260.

конструкцию при квалификации преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ.

Склонение может выражаться в любых умышленных действиях (перечень, согласно определению, является открытым), в том числе однократного характера¹.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, является наличие запрещенного метода и (или) запрещенной субстанции, выступающих как средство совершения преступления.

Примечательно, что они являются средством совершения преступления, поскольку вред охраняемым законом общественным отношениям причиняется не в связи с оборотом запрещенных субстанций или методов и не путем воздействия на них, а путем склонения спортсмена к их использованию (использованию в отношении спортсмена)².

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 230.2 УК РФ, составляет действие в виде использования допинга в отношении спортсмена независимо от его согласия.

Понятие «использование» отсутствует в УК РФ. В данном случае действие в виде использования имеет бланкетную природу, и для его определения необходимо обращаться к другим правовым источникам, регулирующим антидопинговую деятельность.

В соответствии с Кодексом ВАДА и ОАП под понятием «использование» понимаются все виды применения субстанций и методов, запрещенных в спорте (введение инъекций, употребление в пищу, а также применения любым другим способом). Использование запрещенных методов в спорте – это применение запрещенных в спорте определенных приемов и способов. Это

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев // М.: Юрайт. 2017. Т. 3. С. 148.

² Фазлиев А.А. К вопросу о средстве совершения преступлений в статьях 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев // Правовое регулирование разумного потребления: материалы IV Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. Казань: Издательство Казанского университета. 2019. Т 3. С. 76-77

происходит, в основном, посредством специального оборудования либо специализированного инструментария.

Согласно диспозиции статьи, использование может осуществляться как с согласия спортсмена, так и без него. Согласие спортсмена может быть выражено в различных формах (конклюдентно, устно, письменно и т.д.).

В диспозиции статьи 230.2 УК РФ имеется уточнение, что в определенных законом случаях законодателем разрешено использование запрещенных методов и (или) субстанций, если этим не нарушаются антидопинговые правила. Например, не может являться преступлением использование допинга, на применение которого есть терапевтическое разрешение¹.

Общее понятие «субъект преступления» в российской уголовно-правовой доктрине раскрывается через содержание положений главы 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности», а именно статьи 19 УК РФ. Так, под субъектом любого вида преступления следует понимать вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло установленного уголовным законом возраста.

Применительно к допинговым преступлениям указание на специальный субъект преступления прямо указано в диспозиции статей. Исходя из положений статей 230.1-230.2 УК РФ, субъектами преступлений могут быть:

- 1) тренер;
- 2) специалист по спортивной медицине;
- 3) иные специалисты в области физической культуры и спорта.

Характеристика указанных субъектов преступлений не раскрывается в положениях УК РФ. Признаки специального субъекта допингового преступления имеют бланкетную конструкцию и требуют обращения к иным правовым актам.

Понятие «тренер» содержится в различных правовых источниках.

¹ Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе / В.В. Кухарук // Право и политика. 2018. № 5. С. 42-51.

В ФЗ № 329 под понятием «тренер» понимают физических лиц, имеющих соответствующее высшее образование (среднее профессиональное образование) и осуществляющих проведение тренировочных мероприятий со спортсменами, а также руководящих их соревновательной деятельностью для достижения соответствующих спортивных результатов.

Согласно ТК РФ, к тренерам относятся работники, трудовая функция которых направлена на проведение со спортсменами тренировочной деятельности и осуществление руководства спортивными состязаниями спортсменов с целью достижения спортивных показателей (результатов).

Понятие «специалист по спортивной медицине» в действующем уголовном законе и иных правовых актах не раскрывается.

В п.5 ст. 39 ФЗ № 329 имеется косвенное упоминание о медицинском специалисте, которого можно рассмотреть в качестве специалиста по спортивной медицине. Согласно положению указанной нормы, данное лицо должно иметь фармацевтическое или медицинское образование, пройти установленную процедуру допуска к осуществлению фармацевтической или медицинской деятельности, а также быть заявленным в качестве медицинского специалиста физкультурно-спортивной организацией в установленной форме.

Дополнительным видом субъекта преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, являются иные специалисты в области физической культуры и спорта. Специального определения данного субъекта преступления в УК РФ не имеется, однако понятие используется в Приказе Министерства спорта и туризма России от 16.04.2012 года № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации»¹. В данном правовом акте определение иного

¹ Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации: Приказ

специалиста в области физической культуры и спорта не дается, в нем только содержится исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть отнесены к такому виду субъекта преступления.

В указанный перечень входят 27 должностей, в частности, среди них также отмечен врач по спортивной медицине спортивных сборных команд Российской Федерации (по видам спорта), о котором мы упоминали выше.

Продолжая изложение исследования, необходимо раскрыть четвертый элемент состава допинговых преступлений, а именно субъективную сторону преступлений.

При исследовании субъективной стороны допинговых преступлений необходимо особое внимание уделять психическому отношению субъекта преступления к факту нарушения антидопинговых правил, выразившегося в склонении к использованию спортсменом (использованию в отношении него) запрещенных субстанций и методов.

На основе анализа статьи 230.1 УК РФ можем заметить, что при определении понятия «склонение» в примечании 1 указанной статьи УК РФ отмечается, что действие в виде склонения может быть совершено исключительно умышленно. А в статье 230.2 УК РФ такого указания нет.

В уголовно-правовой науке отмечается, что преступления с формальным составом (к которым относятся и преступления, предусмотренные статьями 230.1 и 230.2 УК РФ), совершаются, в основном, с прямым умыслом¹.

В соответствии с положениями части 2 статьи 25 УК РФ прямой умысел предполагает, что лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления.

Министерства спорта и туризма России от 16.04.2012 № 347 //Российская газета. 2012. № 109.

¹ Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / А.Р. Кутуев // Москва. 2018. С. 87; и др.

При прямом и косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своего деяния, однако по смыслу ч. 3 ст. 25 УК РФ косвенный умысел отличает то, что лицо только предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, однако сознательно допускает предполагаемые последствия либо относится к ним безразлично.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает общественно опасный характер склонения спортсмена к использованию (использования в отношении спортсмена независимо от его согласия) допинга и желает его совершить¹.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, предложено считать общественные отношения по охране здоровья спортсменов, а дополнительным – отношения по охране общественной нравственности.

2. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, характеризуется действием в виде склонения к использованию запрещенных субстанций и (или) методов.

3. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.2 УК РФ, характеризуется действиями по использованию в отношении спортсмена независимо от его согласия запрещенных субстанций и (или) методов.

4. Субъект преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, является специальным (тренер, специалист по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуры и спорта). Однако к лицам, способным оказать какое-либо воздействие на спортсмена с целью использования допинга, могут быть отнесены и иные лица.

¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38-43. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ / Д.В. Пешков // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2018. № 03. С. 65-69.

5. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий – склонения спортсмена к использованию методов и (или) субстанций, запрещенных для использования в спорте – и желает их совершить.

6. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.2 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает общественно опасный характер использования в отношении спортсмена независимо от его согласия допинга и желает их совершить.

§ 3. Квалифицирующие признаки составов преступлений, образующих нарушение антидопингового законодательства

Квалифицированные виды составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, частично совпадают.

В статье 230.1 УК РФ имеются квалифицированные (ч.2) и особо квалифицированные (ч.3) виды составов преступлений. В свою очередь статья 230.2 УК РФ имеет только квалифицированный (ч.2) вид состава преступлений.

В ч.2 ст. 230.1 УК РФ содержатся три вида квалифицирующих признаков. К ним относятся деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов;
- в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака включено во многие составы преступлений, в том числе и в исследуемую статью 230.1 УК России.

Групповые преступления представляют собой одну из разновидностей преступлений, в которых несколько лиц совместными действиями совершают то или иное преступление. Законодательно предусмотрены два вида преступлений данного рода: а) группа лиц; б) группа лиц по предварительному сговору. В статье 35 УК РФ закреплены общие признаки, такие как: а) наличие двух и более соисполнителей; б) закрепление квалифицирующего признака в статье Особенной части УК России¹.

Указанные группы различаются наличием либо отсутствием предварительной договоренности, а также таким признаком, как участие в совершении преступления нескольких соисполнителей.

Так, согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, преступлением, совершенным группой лиц (соисполнительство), следует признавать такое, в котором совместно участвовали два или более исполнителя, заранее не договорившиеся на совершение преступных действий.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает в тех случаях, когда, согласно предварительной договоренности, каждое лицо участвовало при совершении преступления.

Группа лиц по предварительному сговору характеризуется установлением договоренности между двумя и более лицами непосредственно до начала самих действий². Предварительный сговор применительно к рассматриваемой статье понимается как соглашение в любой форме (конклюдентно, устно, через технические средства связи, письменно и т.д.) двух или более лиц,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев // М.: Юрайт. 2017. Т. 1. С. 132.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 1999. № 24.

состоявшееся до начала совершения конкретных действий, направленных на склонение спортсмена.

Проявлениями договоренности выступают, во-первых, действия по определению воли участников, во-вторых, решимость лиц совместно совершить преступление. В связи с этим складывающаяся судебная практика признает наличие между лицами предварительного сговора в ситуациях, когда один из участников группы отвечает согласием на предложение второго участника совершить совместно преступные действия. Сговор как таковой должен охватывать все обязательные признаки состава преступления. При рассмотрении квалифицированных или особо квалифицированных составов преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо устанавливать договоренность лиц касательно квалифицирующих признаков. Так, например, при совершении склонения спортсмена к использованию запрещенных субстанций или методов группой лиц по предварительному сговору участники обязательно должны предварительно договориться о планируемых для совершения действиях.

Обязательное условие при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору – установление «предварительности» сговора, то есть до начала действий участников. В случае достижения соглашений, которые в дальнейшем не были исполнены, деяния должны быть квалифицированы как приготовление к совершению преступления в виде приискания соучастников или сговора о совершении преступления¹.

Совершенными в соучастии в виде группы лиц по предварительному сговору следует считать ситуации, когда два лица или более, осуществляя свои действия с умыслом, непосредственно участвовали в процессе склонения спортсмена.

На практике также возможны случаи, когда при склонении спортсмена к использованию запрещенных субстанций или методов группой лиц по

¹ Апелляционное Определение ВС РФ по делу № 89-АПУ13-10 от 20.06.2013 года // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/9ea5b75223995ff8eedc2c990a66dab8/> (дата обращения: 11.01.2022).

предварительному сговору к соисполнителям действий с целью совершения преступления присоединяется третье лицо, которое ранее не состояло в предварительном сговоре с соучастниками. В данной ситуации лицо в зависимости от того, имеет ли оно признаки специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, несет ответственность за конкретные совершенные им действия. В случае если лицо является субъектом данного преступления, то его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 230.1 УК РФ, при этом суд может учесть отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 63 УК РФ (совершение склонения в составе группы лиц). В ситуации, когда лицо не является специальным субъектом преступления, оно должно нести ответственность по ч. 1 ст. 230.1 УК РФ со ссылкой на ч. 4 или ч. 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от совершенных действий.

Следующий вид квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, включает два вида дополнительных признаков.

В первом случае спортсмен-потерпевший должен обладать специальным признаком – быть несовершеннолетним. Лицо считается таковым, если оно по возрасту на момент совершения преступного деяния не достигло восемнадцати лет. Этот возраст следует исчислять не по дате его рождения, а на следующий день по ее истечении.

В случае невозможности определения возраста потерпевшего его устанавливают эксперты.

К уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего спортсмена к использованию допинга могут быть привлечены лица, совершившие преступление умышленно. В разъяснениях особое внимание

уделяется тому, мог ли субъект преступления знать о возрасте несовершеннолетнего лица¹.

Добросовестное заблуждение по поводу возраста несовершеннолетнего спортсмена исключает вменение виновному данного квалифицирующего признака².

В остальных видах квалифицирующих составов преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, отсутствует упоминание о малолетнем спортсмене, который на момент совершения преступления не достиг четырнадцатилетнего возраста. Различие между несовершеннолетними спортсменами (до 18 лет) и малолетними спортсменами (до 14 лет) очевидно, и совершенные в отношении них преступления по уровню общественной опасности различаются.

Под квалифицирующим признаком «в отношении двух и более спортсменов» понимаются такие действия лица, которые охватываются одним единым прямым умыслом в отношении всех спортсменов. Согласно данному признаку, количество потерпевших должно составлять не менее двух спортсменов. Максимальное количество потерпевших в статье не указано. Кроме того, все потерпевшие лица должны обладать статусом «спортсмен», в иных случаях виновное лицо не может нести ответственность в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ.

С субъективной стороны преступления в действиях виновного важно определить наличие умысла и четко намеченной цели³, направленных непосредственно на склонение двух и более спортсменов к использованию запрещенной субстанции или метода. В судебной практике вменяется данный

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

² Габдрахманов Р.Л. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и запрещенных в спорте субстанций и методов, совершенных в отношении несовершеннолетних / Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков, М.В. Денисенко // Российский следователь. 2017. № 12. С. 25-29.

³ Коротких Н.Н. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 86-91.

признак при условии одновременного, без временного разрыва, склонения нескольких спортсменов или последовательного склонения одного спортсмена за другим¹.

В третьем случае (п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ) основное действие (склонение) дополнительно охватывается особыми, с точки зрения законодателя, видами действия (с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения), что впоследствии образует квалифицирующий признак.

Под шантажом как квалифицирующим признаком данного вида преступления понимается угроза придания огласке не только компрометирующей, порочащей честь и достоинство информации о самом спортсмене, членах его семьи или родственниках, но и сведений, могущих причинить вред гарантируемым правам и интересам спортсмена, его семьи и близких лиц.

Характерной чертой шантажа считается инструментарий воздействия, то есть какими именно способами осуществляются угрозы. Они могут быть связаны как с неправомерными, так и с правомерными действиями, например, с заявлением в уполномоченный орган или с сообщением в СМИ. За исключением, если вследствие правомерных действий угроза сопряжена с требованием, направленным на защиту нарушенного права².

Если спортсмен не опасается разглашения подобных сведений о нем, о его семье и близких лицах, то угроза виновным разгласить их не является шантажом.

Насилие – это физическое воздействие, направленное на причинение побоев или вреда здоровью различной степени тяжести, то есть действие охватывает такие статьи, как 112, 115 УК России, либо ст. 6.1.1 КоАП России.

¹ Уголовное дело № 1-28/2020 по ст.230.1 ч.2 п.б; ст.234 ч.1 УК РФ в отношении Клишова М.В. // URL: <http://seversud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII - VIII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев // М.: Юрайт. 2017. Т. 2. С. 122.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью спортсмена содеянное дополнительно квалифицируется статьей 111 УК РФ.

Под угрозой применения насилия подразумевается воздействие на спортсмена с психической точки зрения. Данное воздействие заключается в намерении причинить его здоровью вред. Высказываться такая угроза может как письменно или устно, так и лично, по телефону или через третьих лиц. Также немаловажным фактором является реальность такой угрозы, то есть у потерпевшего должны быть основания ее опасаться¹.

Склонение спортсмена к использованию запрещенных методов и (или) субстанций, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена-потерпевшего (ч. 3 ст. 230.1 УК РФ), и использование в отношении спортсмена запрещенных методов и (или) субстанций, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена-потерпевшего (ч. 2 ст. 230.2 УК РФ), охватываются диспозициями квалифицирующих признаков составов преступлений и не требуют квалификации по статье 109 Уголовного кодекса России.

В случаях причинения иных тяжких последствий в результате совершения основного вида действий, предусмотренных статьями 230.1 или 230.2 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать в соответствии с ч. 3 ст. 230.1 УК РФ или ч. 2 ст. 230.2 УК РФ. При этом необходимость в дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за преступления против личности, отсутствует².

К иным тяжким последствиям применительно к данной статье можно отнести самоубийство спортсмена или покушение на него, возникшие в результате склонения (использования) допинга тяжелое заболевание, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.

¹ Барышева К.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / К.А. Барышева и др., под ред. Г.А. Есакова // М.: Издательство «Проспект». 2019. С. 224.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. № 137.

Объективная сторона действий, предусмотренных ч. 3 ст. 230.1 УК РФ и ч. 2 ст. 230.2 УК РФ, имеет сложный характер и включает три признака: деяние (склонение или использование), последствие в виде наступления смерти спортсмена либо иных тяжких последствий, а также причинная связь между склонением (использованием) и опасным последствием.

В правоприменительной практике при установлении причинно-следственной связи могут возникнуть проблемы, так как между склонением (использованием) и наступлением последствий может пройти значительная часть времени, что ставит под сомнение причинную связь между двумя произошедшими явлениями.

Преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 230.1 УК РФ и ч. 2 ст. 230.2 УК РФ, считаются оконченными в момент, когда наступят опасные последствия, упомянутые в части статьи УК РФ (преступления с материальным составом).

Данная категория преступлений относится к преступлениям с двумя формами вины. Особенность такого рода преступлений заключается в том, что умысел является конструктивным элементом основного состава преступления, а неосторожность обнаруживается в отношении квалифицирующих признаков¹.

Основываясь на положении, предусмотренном ч. 2 ст. 24 УК РФ, такого рода преступления следует относить к совершенным по неосторожности.

Следует отметить, что потерпевшим спортсменом могут быть не только несовершеннолетние, но и малолетние лица, так как во многих случаях занятие спортом начинается до достижения четырнадцатилетнего возраста. Потому законодателю необходимо учесть данный факт, а именно – закрепить уголовную ответственность за склонение либо использование в отношении как несовершеннолетнего, так и малолетнего спортсмена допинговых методов и субстанций².

¹ Бобылев О.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом: диссертация. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / О.В. Бобылев // Москва. 1993. С. 145.

² Фазлиев А.А. О необходимости совершенствования составов допинговых преступлений: общая характеристика / А.А. Фазлиев // Уголовно-правовые и криминологические проблемы

Ввиду того, что в настоящее время в ст. 230.2 УК РФ отсутствует четкое разделение уголовной ответственности по признаку возраста спортсмена-потерпевшего, квалификация деяний, связанных с использованием в отношении несовершеннолетнего и (или) малолетнего спортсмена-потерпевшего (не достигшего возраста четырнадцати лет) допинговых методов и субстанций, должна осуществляться по ч. 1 ст. 230.2 УК РФ при отсутствии квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного частью 2.

Кроме того, законодателем не учтен такой значимый квалифицирующий признак спортсмена, как наличие инвалидности. Спортсмены с ограниченными возможностями здоровья (параспортсмены) относятся к наиболее уязвимой группе, так как имеют различные заболевания либо физические и психические ограничения и недостатки. В случае совершения в отношении них преступления, на наш взгляд, параспортсмены не способны оказать должное сопротивление преступным действиям недобросовестных представителей тренерского и вспомогательного персонала спортсмена, а также не могут в полной мере осознавать направленность и значение совершаемых с ними действий. В связи с этим нами предлагается криминализовать действия, совершенные в отношении спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, и включить их в конструкцию квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Уголовное законодательство выделяет квалифицирующие признаки исследуемых составов преступлений, а именно, их совершение: группой лиц по предварительному сговору; в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена или двух или более спортсменов; с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

2. Определение понятия «группа лиц по предварительному сговору» определено в ст. 35 УК РФ, несовершеннолетним признается спортсмен, не достигший на момент совершения в отношении него преступления 18 лет. Данное обстоятельство должно охватываться умыслом виновного. Признак «Два или более спортсменов», указанный в ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, предполагает, что спортсмены могут быть как несовершеннолетними, так и совершеннолетними. Понятие «шантаж» раскрывается в комментарии к ст. 127.2 УК РФ. Понятием насилия охватывается умышленное причинение легкого вреда здоровью спортсмена. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда следует квалифицировать по совокупности преступлений. Угроза применения насилия включает любое насилие, кроме убийства и причинения тяжкого вреда здоровью.

3. Причинение смерти спортсмена или наступление иных тяжких последствий образует особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 3 ст. 230. 1 УК РФ. Субъективная сторона данного преступления характеризуется только неосторожной формой вины.

Исследование уголовно-правовой характеристики нарушений антидопингового законодательства позволяет сделать следующие выводы:

Нарушение антидопинговых норм представляет собой сложный состав преступлений, включающий объект, а именно, общественные отношения в сфере здоровья спортсменов и спортивной этики (ст. 230.1, 230.2 УК РФ), объективную сторону в виде активных действий, в частности, склонение к допингу, применение запрещенных методов, специального субъекта и субъективную сторону в форме прямого умысла.

Квалифицирующие признаки включают в себя совершение преступления группой лиц по сговору, действия в отношении несовершеннолетних или двух и более спортсменов, применение шантажа, насилия или угрозы, наступление тяжких последствий.

Требуются точные способы разграничения форм вины, унификация понятийного аппарата в целях обеспечения единообразного правоприменения и применение комплексного подхода, сочетающего меры уголовно-правового противодействия и меры специального предупреждения.

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1. Зарубежный опыт уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства

Установление на территории России уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил не является исключительным законодательным новшеством. Подобные уголовные меры закреплены на нормативно-правовом уровне во многих государствах.

Так, запрет на оборот допинга и его использование предусмотрен следующими зарубежными правовыми актами:

- 1) уголовными законами в Италии, Норвегии, Китае, Швеции, Украине, Словении, Голландии, Литве, Венгрии, Финляндии, Чехии и на Кипре;
- 2) антидопинговым законодательством в США, Великобритании, Швеции, Румынии, Португалии, Ирландии, Германии, Дании, Бельгии и Австрии;
- 3) законами о спорте в Испании, Швейцарии, Люксембурге, Греции и Франции¹.

Первой страной, законодательством которой была установлена уголовная ответственность за антидопинговые нарушения, следует считать Италию. В связи с широким использованием допинговых средств и методов в спорте был издан Закон Италии от 14 декабря 2000 г. № 376 «Положения об охране

¹ Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market. Understanding Supply and Demand, and the Challenges of Their Control. NY, 2014. pp. 192.

здоровья в спорте и о борьбе с допингом»¹ (далее – Закон № 376), который периодически изменяется и совершенствуется.

Необходимо выделить специфическую особенность итальянского законодательства, выражающуюся в том, что нормы о юридической ответственности за нарушение антидопинговых правил могут содержаться как в уголовном законе, так и в отдельных правовых актах, регулирующих различные виды деятельности – спортивную, культурно-просветительскую и иную.

В статье 586-bis Уголовного кодекса Италии¹¹⁰ определены основные положения уголовной ответственности в области оборота и использования допинга. В ней преступления подразделяются на следующие виды.

А. Не относящиеся к тяжким. В части 1 статьи 586-bis УК Италии закреплены такие уголовно наказуемые деяния, как покупка допинга для других, введение допинговых веществ и методов в организм любыми доступными способами без специального медицинского разрешения с целью улучшения спортивных результатов или сокрытия их применения. В части 2 данной статьи установлен вид наказания, а именно: лишение свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет с назначением штрафа при условии, что отсутствуют иные квалифицирующие признаки.

Б. К тяжким преступлениям (ч. 3) относятся те деяния, которыми причинен вред здоровью, которые совершены в отношении несовершеннолетнего, а также такие, субъектами которых являются представители Итальянского олимпийского комитета, спортивной ассоциации, общества, федерации. В этих случаях законом предусмотрен более строгий вид наказания.

Когда упомянутые действия совершаются медицинским работником (ч. 4), он отстраняется от своей деятельности. Кроме того, за несанкционированную продажу допинговых препаратов предусмотрена

¹ Legge del 14 dicembre 2000 № 376 «Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping» // URL: <http://www.normattiva.it> (дата обращения: 19.01.2022).

уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет с назначением увеличенного штрафа (ч.7).

Необходимо отметить, что во всех случаях совершения указанного рода преступлений используемые препараты, фармацевтические субстанции и другие вещественные доказательства подлежат конфискации (ч.6).

К странам, которые ввели уголовную ответственность за допинг на своей территории, следует отнести и ФРГ.

В Германии количество нарушений антидопинговых правил сохраняется на довольно низком уровне, согласно ежегодным отчетам Национального антидопингового агентства Германии (NADA). На законодательном уровне гармонично реализуются предупредительные, санкционные и обеспечительные меры по противодействию допингу в немецком спорте. В 2015, году в связи с участвовавшими случаями систематического использования запрещенных субстанций и методов в спорте был принят Антидопинговый акт¹¹⁴, установивший уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил. В документе указано его назначение, а именно: защита здоровья спортсменов, обеспечение справедливости и равных условий в спортивных мероприятиях, а также сохранение целостности спорта. Особенностью немецкого уголовного законодательства в указанной сфере является отдельное расположение норм, включающих весь перечень запрещенных действий, и положений, предусматривающих наложение санкций за их совершение. под запретом находится использование допинга самими спортсменами (так называемый –«selfdoping»), а также им запрещено приобретать или обладать допинговым веществом с целью его использования без медицинского разрешения (статья 3 Антидопингового акта).

Виды уголовных наказаний установлены в статье 4 вышеупомянутого Акта.

Так, по общему правилу за производство, продажу или иную форму реализации, приобретение, хранение, передачу, назначение допингового вещества или метода, а также за администрирование или применение к себе или

другому лицу допинга лицо подлежит лишению свободы на срок до 3 лет или на совершившее данное деяние лицо налагается штраф.

В УК Норвегии содержатся две нормы, предусматривающие ответственность за нарушение антидопинговых правил¹.

Перечень запрещенных субстанций представлен в отдельном акте. В статье 234 УК Норвегии закреплены положения об основном составе преступления, в котором криминализуются деяния по незаконному производству, пересылке, хранению, перемещению, ввозу или вывозу допинговых средств вне зависимости от формы вины. За совершение преступления предусматривается штраф либо тюремное заключение сроком до 2 лет. В случае совершения преступления по неосторожности санкция смягчается по сравнению с той, что предусмотрена за умышленное совершение преступления. Наказание за содействие в обороте допинга назначается в рамках указанной статьи.

Нормы об уголовной ответственности за допинговые преступления предусмотрены также во Франции.

Распространенность допинга во французском спорте находится на достаточно высоком уровне, но в последние годы наблюдается значительный спад в использовании допинга французскими спортсменами.

Во Франции за оборот и использование допинговых веществ и методов предусмотрена уголовная, административная и дисциплинарная ответственность. Французский Спортивный кодекс содержит нормы о нарушениях антидопинговых правил в спорте, а также о закреплении права спортивным федерациям вводить санкции в виде административных и уголовных наказаний².

¹ The Penal Code of Norway // URL: https://www.legislationline.org/download/id/9055/file/Norway_Penal%20Code.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

² Code du sport // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/legiOrKali?id=LEGITEXT000006071318.pdf&size=2%20Mo&pathToFile=

Любому человеку независимо от статуса запрещено применять, предоставлять, назначать или вводить в организм спортсмена запрещенные Приложением I вещества и методы. Кроме того, под запретом находятся приобретение, хранение, транспортировка, экспорт, импорт и производство с целью использования допинга спортсменом (ч.2 ст. L 232-26 СК). За совершение данных преступлений лицо наказывается тюремным заключением сроком на 5 лет с назначением штрафа в размере 75 000 евро.

Среди стран Северной Америки уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил на своей территории ввели США.

Уровень распространения допинга в американском спорте отражается в количестве выявляемых допинговых нарушений, демонстрирующем нестабильность ситуации в данной сфере.

В 2019 году в США было криминализовано «допинговое мошенничество». Данный вид преступления был введен нормативным документом «The Rodchenkov Anti-Doping Act» (далее – Антидопинговый Акт США), который был одобрен Конгрессом США¹.

За совершение преступления предусматривается уголовное наказание: в отношении физических лиц – денежный штраф в размере 250 000 долларов либо тюремное заключение сроком до 10 лет, в отношении иных лиц (товариществ, корпораций, ассоциаций или других юридических лиц) – денежный штраф в размере 1000000 долларов. Кроме того, конфискации подлежит любое принадлежащее лицу недвижимое или личное, материальное или нематериальное имущество, которое: а) использовалось при совершении преступления, б) являлось доходами, полученными в результате совершения преступления (п.4 Антидопингового Акта США).

Уголовная ответственность за нарушение определенных антидопинговых правил установлена и законодательством Китая.

LEGI/TEXT/00/00/06/07/13/18/LEGITEXT000006071318/LEGITEXT000006071318.pdf&title=Code%20du%20sport (дата обращения: 22.01.2025).

¹ H.R.6067 - Rodchenkov Anti-Doping Act of 2018 // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6067/text> (дата обращения: 26.01.2025).

По количеству выявленных нарушений антидопинговых правил в китайском спорте страна находится на среднем уровне, а обстановка в этой сфере характеризуется как недостаточно стабильная.

В УК Китая имеется 6 уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение антидопинговых правил¹.

Судебные разъяснения Верховного народного суда Китая № 16 от 18.12.2019 года «О толковании некоторых вопросов, касающихся применения закона в уголовных делах о допинге» (далее – судебное разъяснение ВНС) дают пояснительные комментарии к статьям УК Китая по поводу изменений, вступающих в силу с 2020 года в связи с усилением ответственности за контрабанду, незаконный оборот, продажу и использование допинговых средств.

Для рассмотрения будут предоставлены только те положения, которые непосредственно связаны с толкованием допинговых преступлений, их признаков и иных значимых обстоятельств.

В статьях 133 и 134 УК Китая предусмотрены изменения в части установления уголовной ответственности за производство и сбыт (соответственно) запрещенных субстанций и методов, включенных в соответствующий перечень (ст. 5 судебного разъяснения ВНС). Санкция статей предусматривает тюремное заключение сроком от 3 до 7 лет.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Антидопинговые правила представляют собой нормативно закрепленные предписания, устанавливающие модели должного поведения субъектов спортивных отношений, пределы которого детерминированы положениями международных и национальных правовых актов, регулирующих сферу противодействия применению запрещенных субстанций и методов в спортивной деятельности. В сравнительно-правовом аспекте уголовное законодательство зарубежных государств демонстрирует различные подходы к

¹ Criminal Code of the Republic of China // URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата обращения: 23.01.2025).

конструированию составов преступлений в антидопинговой сфере, выражающиеся в дифференцированных законодательных решениях по криминализации как незаконного оборота допинговых веществ, так и их непосредственного применения спортсменами либо принудительного введения третьими лицами, а также иных противоправных действий, обладающих повышенной степенью общественной опасности.

2. При формировании нормативной базы уголовно-правового противодействия допингу иностранные государства руководствуются системой критериев, среди которых ключевое значение имеет определение объекта преступного посягательства. Существенное влияние на квалификацию противоправных деяний оказывают фармакологические характеристики применяемых веществ (вид и дозировка запрещенных субстанций) и способ их использования (запрещенные методы). Особое место в системе уголовно-правовых запретов занимают квалифицированные составы допинговых преступлений, характеризующиеся совершением деяний в рамках организованных преступных групп либо специальным статусом субъекта преступления, направленностью противоправных действий в отношении социально уязвимых категорий лиц (несовершеннолетние, малолетние, паралимпийцы), а также наступлением последствий в виде реального вреда здоровью спортсменов, создания угрозы его причинения либо иных тяжких общественно опасных последствий.

§ 2. Назначение наказания за нарушение антидопингового законодательства по уголовному законодательству России

Уголовное наказание — это сложнейшее социально-правовое явление с точки зрения генезиса, исторического развития и целеполагания, а также одна из основных категорий уголовного права. Неслучайно то, что при определении другой базовой его категории — преступления — законодатель использует признак наказуемости. Так, преступлением признается не любое виновно совершенное общественно опасное деяние, а лишь такое, которое запрещено уголовным законодательством под угрозой наказания, что предусмотрено ч. 1 ст. 14 УК РФ.

И. Я. Фойницкий писал: «Наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние... Принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому, — его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни»¹.

Исторически уголовное наказание предназначалось для осуществления возмездия за совершенное преступление и основывалось на принципе талиона, согласно которому мера наказания должна быть тождественной причиненному вреду. В последующем наказание стало заключаться в причинении преступнику физических и нравственных страданий. Изначально уголовное наказание было чрезвычайно жестоким, однако в связи с процессом либерализации общественной мысли произошло ограничение оснований применения смертной казни до отказа от нее.

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 9.

В настоящее время, согласно ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в применении санкций, предусмотренных уголовным законодательством, путем лишения или ограничения прав и свобод этого лица в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Актуальность изучения судебной практики назначения наказаний за преступления в сфере антидопинга определяется необходимостью научного осмысления критериев выбора оптимальных мер уголовно-правового воздействия, обеспечивающих как эффективность карательного воздействия, так и соответствие принципам уголовной политики. Особую значимость данному вопросу придает специфика криминологической природы антидопинговых правонарушений, а также отсутствие в доктрине уголовного права единого подхода к определению пределов уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В контексте действующего уголовного законодательства наказание интерпретируется как форма реализации государственного принуждения, содержанием которой выступает ограничение правового положения осужденного. В теоретико-правовом дискурсе сущностная характеристика наказания раскрывается через призму принципа справедливости, предполагающего соразмерность применяемых мер как степени общественной опасности совершенного деяния, так и конкретным обстоятельствам его совершения.

Нормативно закреплённая система уголовных наказаний представляет собой целостный механизм государственно-принудительного воздействия, определяющий параметры и пределы реализации уголовной ответственности. Функциональное назначение данной системы проявляется в двуединой направленности: установлении четких границ карательного воздействия через иерархически организованный перечень мер принуждения различной степени

репрессивности, и одновременно - создании методологической основы для индивидуализации ответственности с учетом криминологических особенностей конкретных видов преступных посягательств. В этом аспекте система наказаний выступает важнейшим элементом уголовно-правовой политики государства, детерминирующим ее социальную эффективность через реализацию заложенных в ней превентивных и восстановительных потенциалов.

Эффективность уголовно-правового регулирования находит свое непосредственное выражение в процессе реализации принципа индивидуализации наказания, предполагающего строгое соответствие назначаемой меры ответственности как нормативным предписаниям уголовного закона, так и конкретным обстоятельствам совершенного деяния. Достижение целей уголовной политики в сфере противодействия преступности требует системного анализа правоприменительной практики, поскольку разработка обоснованных санкций должна учитывать не только законодательную квалификацию степени общественной опасности преступления, но и судебное усмотрение, основанное на комплексной оценке объективных характеристик противоправного деяния и субъективных особенностей личности преступника.

Нарушение указанного подхода неизбежно приводит к возникновению диссонанса между нормативной регламентацией и практикой применения уголовно-правовых норм, что существенно снижает превентивные возможности уголовного закона и негативно отражается на общественном восприятии правосудия. В этой связи особую значимость приобретает обеспечение сбалансированности между формально-юридическими предписаниями и их практической реализацией, что выступает необходимым условием поддержания эффективности уголовно-правового регулирования и укрепления доверия к институтам правосудия¹.

¹ Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 115.

Так, ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ предусматривают следующие виды наказаний:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- принудительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы.

Рассмотрим приведенные виды наказаний подробнее.

Так, штраф — это денежное взыскание, назначаемое судом в качестве уголовного наказания. Он может быть как основным, так и дополнительным видом наказания.

Размер штрафа определяется судом в зависимости от тяжести преступления и имущественного положения осужденного. Штраф может быть установлен в фиксированной сумме (от 5 тысяч до 5 миллионов рублей) или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет.

Лишение права занимать определенные должности или осуществлять конкретные виды деятельности представляет собой уголовно-правовую меру, заключающуюся в установлении судом запрета на занятие должностей в государственных органах, органах местного самоуправления либо на осуществление профессиональной или иной регламентированной деятельности. В рассматриваемом контексте данная санкция предполагает ограничение профессиональной спортивной деятельности, включая запрет на участие в спортивных соревнованиях, осуществление тренерской работы и иные связанные со спортом виды деятельности. Юридическая природа данного наказания обусловлена его превентивной функцией, направленной на минимизацию рисков использования специального статуса или профессиональных возможностей для совершения новых противоправных деяний.

Принудительные работы как вид уголовного наказания характеризуются обязательным привлечением осужденного к трудовой деятельности в специализированных исправительных центрах без применения мер изоляции от общества. Уголовно-правовая регламентация данного вида наказания (статья 53.1 УК РФ) устанавливает его временные рамки - от двух месяцев до пяти лет. В процессе исполнения данного наказания осужденные обязаны проживать в исправительных центрах и осуществлять трудовую деятельность, преимущественно неквалифицированного характера. Особенностью правового регулирования является удержание части заработка осужденного (в пределах от 5 до 20 процентов) в доход государственного бюджета, что сочетает карательный и восстановительный элементы данного вида уголовного воздействия.

Ограничение свободы — это вид наказания, при котором осужденный находится под контролем органов уголовно-исполнительной системы, но не изолируется от общества. Такое наказание назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет (в качестве основного наказания) или от 6 месяцев до 2 лет (в качестве дополнительного). Осужденный обязан находиться по месту жительства в определенное время (например, соблюдать комендантский час), не посещать определенные места и не выезжать за пределы муниципального образования без разрешения.

Лишение свободы — это наиболее строгий вид наказания, который заключается в изоляции осужденного от общества путем помещения его в исправительное учреждение (колонию, тюрьму или воспитательную колонию для несовершеннолетних). В целом, такое наказание назначается на срок от 2 месяцев до 20 лет (в некоторых случаях до 25 или 30 лет при совокупности преступлений или приговоров). Осужденный отбывает наказание в колонии-поселении, исправительной колонии общего, строгого или особого режима, либо в тюрьме, что зависит от тяжести преступления и личности осужденного. Целью данного наказания является изоляция опасных преступников, их исправление и предупреждение новых преступлений. Однако при условии

примерного поведения и отбытия определенной части срока возможно условно-досрочное освобождение.

По данным официальной судебной статистики в период с 2016 год по 2024 год к уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил было привлечено всего 4 человека: по ст. 230.1 УК РФ – 3 человека (в 2020, 2021 и 2022 году соответственно), по ст. 230.2 УК РФ – 1 человек (в 2019 году)¹.

Недостаточная эффективность судебно-следственной практики в сфере противодействия допинговым правонарушениям в спортивной сфере детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов нормативно-правового, криминологического и социально-политического характера.

До мая 2019 года в российской правовой системе отсутствовали законодательно закрепленные критерии разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений в антидопинговой сфере, что порождало существенные трудности в процессе квалификации противоправных действий. Данный аспект получил детальное освещение во втором параграфе второй главы настоящего исследования.

Особую проблему представляет высокая латентность преступлений, связанных с применением запрещенных субстанций и методов в профессиональном спорте. Специфика их совершения в закрытой профессиональной среде, ограниченный круг осведомленных лиц, включая самих нарушителей антидопинговых правил, создают существенные препятствия для их своевременного выявления и процессуального документирования.

Значительное влияние на состояние правоприменительной практики оказывает политизация проблематики допинга, особенно в контексте российского спорта, где внешнеполитические факторы нередко воздействуют на объективность рассмотрения соответствующих дел. Политическая

¹ Состояние преступности. ФКУ «ГИАЦ МВД России» // <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2025)

ангажированность приводит к искажению реальной картины правонарушений, затрудняя всестороннее и беспристрастное исследование обстоятельств. В то же время, повышенное внимание к антидопинговой политике может способствовать формированию у субъектов спортивной деятельности более высокого уровня правосознания и социальной ответственности.

Следует отметить, что спортивные отношения как относительно новый объект уголовно-правовой охраны обладают выраженной спецификой. Их правовое регулирование требует учета значительного массива нормативных актов различного уровня - от международных соглашений до ведомственных регламентов, что создает дополнительные сложности в процессе правоприменения и требует от правоприменителей специальных познаний в данной сфере.

Российские статистические данные отражают динамику выявленных допинговых нарушений: в 2009 году – 89, в 2010 году – 91, в 2011 году – 108, в 2012 году – 124, в 2013 году – 194, в 2014 году – 148, в 2015 – 176, в 2016 – 69, в 2017 – 82, в 2018 – 144, в 2019 – 167, в 2020 – 108, в 2021 – 106, в 2022 – 92, в 2023 – 150¹.

В этой связи, исходя из соотношения общего количества выявленных допинговых правонарушений и зарегистрированных преступлений, следует отметить высокую латентность и наличие объективных сложностей в правоприменении, что обусловлено несовершенством рассматриваемых уголовно-правовых норм. Аналогичное отмечается применительно к административным составам.

Рассмотрим практику назначения наказаний по исследуемым составам преступлений.

¹ Годовой отчет о деятельности ассоциации Российское Антидопинговое Агентство «РУСАДА» с 2009 по 2023 год // URL: <http://rusada.ru/about/reports/> (дата обращения: 11.01.2025); Anti-doping rule violations (ADRVs) report // URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/general-anti-doping-information/anti-doping-rule-violations-adrvs-report> (дата обращения: 30.01.2025).

Например, ФИО в корыстных целях, не имея разрешения на медицинскую и фармацевтическую деятельность, являясь тренером по силовым видам спорта, обладая специальными знаниями и навыками в области физической культуры и спорта, достоверно знавшего, что свободный оборот препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, запрещен на территории Российской Федерации, возник преступный умысел.

ФИО действуя умышленно, из личной заинтересованности, выразившейся в повышении своего спортивного авторитета в спортивной среде, с целью повышения спортивных показателей подопечного ему спортсмена, несправедливого достижения последним спортивных результатов и его успешного выступления на предстоящих спортивных соревнованиях по пауэрлифтингу, проводимых на территории Российской Федерации, во вне соревновательный период, осознавая незаконность своих действий, в нарушении антидопинговых правил, с целью склонения подопечного ему спортсмена ФИО1 к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, путем предложения и предоставления информации, сообщая о правилах приема, преимуществах применения субстанций, запрещенных для использования в спорте, для повышения силовых показателей и успешного выступления на спортивных соревнованиях, возбудил у спортсмена ФИО1 желание использовать сильнодействующее вещество, метандиенон, которое согласно Постановлению Правительства РФ от 28 марта 2017 года № 339, приказу Министерства спорта Российской Федерации от 21 ноября 2019 года № 964, входит в перечень субстанций, запрещенных в спорте, тем самым склонил спортсмена ФИО1 к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте.

Суд квалифицировал действия ФИО по ч. 1 ст. 230.1 УК РФ, то есть, склонение спортсмена тренером к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 4 месяца с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, не изменять место

*жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации*¹.

Приведенный пример судебной практики особенности назначения наказания по исследуемым составам преступлений. Учитывая, что ФИО действовал из корыстных побуждений, но при этом не причинил непосредственного вреда здоровью спортсмена, суд избрал наказание, не связанное с лишением свободы, что допустимо для преступлений небольшой тяжести.

Аналогичная правовая позиция отражена в других примерах судебной практики.

Так, ФИО являясь тренером, умышленно из личной заинтересованности, возбудил у спортсмена ФИО1 желание использовать СДВ (оксандролон) путем предложения в предоставлении информации о правилах приема и преимуществах применения запрещенной субстанции.

Указанное лицо, обладая знаниями о получении преимуществ в спорте при потреблении сильнодействующего вещества, умышленно, из личной заинтересованности, выразившейся в повышении своего спортивного авторитета в спортивной среде, с целью повышения спортивных показателей подопечной ему спортсменки, несправедливого достижения ею спортивных результатов и ее успешного выступления на предстоящих спортивных соревнованиях по бодибилдингу, во вне соревновательный период, осознавая незаконность своих действий, в нарушение антидопинговых правил, с целью ФИО1 к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, путем предложения и предоставления информации, сообщая о правилах приема, преимуществах применения субстанций, запрещенных для использования в спорте, для повышения силовых показателей и успешного

¹ Решение Ленинского районного суда города Чебоксары № 2А-3182/2019 2А-3182/2019~М-2529/2019 М- 2529/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 2А-3182/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZSdu8e5oRxLv/> (дата обращения: 11.01.2025).

выступления на спортивных соревнованиях, возбудил у ФИОІ желание использовать сильнодействующее вещество, тем самым склонив ФИОІ к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте.

Суд квалифицировал действия ФИО по ч. 1 ст. 230.1 УК РФ как склонение спортсмена тренером к использованию субстанций и назначил наказание в виде штрафа¹.

Однако применительно к исследуемому составу преступлений следует отметить, что суд стремится минимизировать применение строгих наказаний, связанных с ограничением конституционных прав граждан, что нами безусловно поддерживается, поскольку чрезмерная репрессивность наказания не позволит добиться его целей.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Основными целями наказания за нарушение антидопингового законодательства являются: защита здоровья спортсменов; обеспечение принципов честной спортивной конкуренции; предупреждение совершения новых нарушений; наказание виновных лиц, включая тренеров, врачей и других участников спортивной среды.

2. Как правило, судами применяются наказания в виде штрафа и ограничения свободы, что позволяет избежать изоляции осужденного от общества, но при этом обеспечивает его исправление. Однако в случае рецидива или особо опасных действий (например, причинение вреда здоровью спортсмена) суд может назначать лишение свободы.

3. Имеются объективные сложности в применении антидопинговых составов преступлений, что обусловлено сложностями в доказывании факта склонения к использованию запрещенных веществ, недостаточной осведомленностью спортсменов и тренеров о последствиях нарушения антидопинговых правил и необходимостью дальнейшего совершенствования

¹ Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 2А-2735/2019 2А-2735/2019~М- 2389/2019 М-2389/2019 от 14 мая 2019 г. по делу № 2А-2735/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vqzVR3HpWMQK/> (дата обращения: 11.01.2025).

законодательства и правоприменительной практики. В этой связи исследуемые составы преступлений не имеют значительного отражения в следственно-судебной практике, однако динамика допинговых правонарушений подтверждает, что указанные деяния являются высоколатентными.

§ 3. Актуальные проблемы квалификации деяния и назначения наказания за нарушение антидопингового законодательства и пути их решения

Введение уголовной ответственности за применение допинга в спортивной сфере представляет собой один из ключевых правовых инструментов реализации государственной антидопинговой политики в Российской Федерации. Однако эффективная имплементация соответствующих уголовно-правовых норм сопряжена с существенными трудностями методологического и практического порядка, что актуализирует необходимость разработки комплексного научно-методического обеспечения процессов правоприменения.

Безусловно, появление новой уголовно-правовой нормы вызвало критику как среди ученых-правоведов, так и среди правоприменителей ввиду неэффективной и непроработанной юридической техники ее выполнения, а также конкуренции составов со ст. 6.18 КоАП РФ. В частности, отсутствовало необходимое разграничение между конкурирующими нормами.

Действительно, ст. 6.18 КоАП РФ конкурирует как со ст. 230.1, так и со ст. 230.2 УК РФ. Данные нормы фактически не имели отличий по объективным признакам, за исключением элемента, входящего в понятие

«содействие», а именно, сокрытие следов использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Позднее законодателем были внесены некоторые изменения в анализируемые составы преступлений путем издания Федерального закона № 96-ФЗ от 01.05.2019 года, который предпринял попытку разграничить административную и уголовную ответственность.

Данные нововведения стали первым этапом в процессе нормализации законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение антидопинговых правил.

Однако и в настоящее время исследуемые уголовно-правовые нормы далеки от совершенства, поскольку многие проблемы не решены, что позволяет ученому сообществу предложить пути разрешения актуальных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Так, согласно диспозиции статьи, потерпевшим от указанных преступлений могут быть спортсмены. Однако понятие «спортсмен» не раскрывается в УК РФ. Оно содержится в различных международных и российских правовых актах. При этом, данное понятие во множестве правовых актов определяется по-разному. Для правильного и единообразного толкования, применительно к рассматриваемым составам преступлений, считаем необходимым установить в примечании к ст. 230.1 УК РФ определение понятия «спортсмен».

Аналогичная проблема актуальна также при определении таких понятий как «допинг», «нарушение антидопинговых правил» и «субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте».

Например, определение понятия «допинг» отражено в принятом в 2007 г. Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в соответствии с которым допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, подразумевающее использование либо попытку использования субстанций и методов, входящих в перечень субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте. Данное

определение соответствует положениям Конвенции против применения допинга 1989 года, Международной конвенции 2005 года, а также Всемирного антидопингового кодекса ВАДА, однако вызывает споры при применении ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ.

Важным признаком рассматриваемых составов преступлений выступает предмет. Изначально правоприменитель сталкивался со значительными проблемами при решении вопроса об отнесении того или иного вещества к числу запрещенных и способных выступать в качестве предмета преступления. Такое положение дел обусловило необходимость принятия постановления Правительства «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако возникает сложность при оперативном обновлении данного перечня. Ввиду чего возникает ситуация, когда те или иные средства признаются международными организациями как относящиеся к допингу, но в российском законодательстве они еще не указаны как таковые. В этой связи обоснованным видится включение в УК РФ нормы, аналогичной ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», что позволит оперативно устанавливать правовой режим для появляющихся новых допинговых средств и методов.

Объективная сторона исследуемых преступлений включает в себя деяние в форме действия. В ст. 230.1 УК РФ в качестве преступного действия выступает склонение спортсмена к использованию допинга, а в ст. 230.2 УК РФ – использование допинга в отношении спортсмена. По конструкции элементов объективной стороны составы данных преступлений являются формальными, то есть не требующими наступления общественно опасных последствий для привлечения лица, совершившего деяние, к уголовной ответственности. Фактически при квалификации не имеет значения, произошло ли реальное употребление спортсменом запрещенной субстанции или использован запрещенный метод, важен сам факт совершения

соответствующим лицом действий, направленных на это. В данных нормах предусмотрены квалифицированные составы преступлений, в которых обязательным признаком являются последствия, включающие причинение по неосторожности смерти спортсмену или «иные тяжкие последствия», которые должны быть аналогичны по степени тяжести причинению смерти по неосторожности. Под ними может пониматься причинение тяжкого вреда здоровью, развитие у потерпевшего душевной болезни, прерывание беременности, совершенные по неосторожности.

Однако мы считаем, что степень общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 230.1 и ч. 1 ст. 230.2 УК РФ не может быть одинакова в случае, когда использование запрещенных средств и методов не повлияло на результат спортивных состязаний, и в случае, когда результат был искажен, нарушение правил выявлено, и это повлекло дисквалификацию спортсмена, причинение ущерба престижу государства в спортивной сфере. Следовательно, видится целесообразным выделение квалифицированного состава данных деяний, который бы включал указанные общественно опасные последствия.

Кроме того, субъект преступления, предусмотренного статьей 230.1-230.2 УК РФ, является специальным, а именно, к нему относится тренер, специалист по спортивной медицине и иные специалисты в области физической культуры и спорта. Данное законодательное решение усложняет применение ст. ст. 230.1 -230.2 УК РФ в связи с ограниченностью круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

В настоящее время уголовная ответственность за нарушения антидопингового законодательства не распространяется непосредственно на спортсменов¹, ограничиваясь привлечением их к административной ответственности и применением специальных спортивных санкций в виде дисквалификации. Подобный правовой подход представляется

¹ Булаевский Б.А. Презумпция вины как основание принципа строгой ответственности в антидопинговых правилах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 5. – С. 99–101.

дискриминационным в сфере спортивных отношений, поскольку создает неравные условия ответственности для различных субъектов антидопинговых правонарушений¹.

Теоретическая возможность исключения спортсменов из числа субъектов уголовной ответственности за допинговые правонарушения может быть аргументирована лишь в двух строго ограниченных случаях:

- 1) при наличии исключительно аутоагрессивного поведения, направленного на причинение вреда собственному здоровью;
- 2) при диагностировании у спортсмена клинически подтвержденной патологической зависимости от применения запрещенных субстанций и методов.

Анализ законодательной позиции позволяет предположить, что при разработке соответствующих норм была использована правовая аналогия с антинаркотическим законодательством, где немедицинское потребление наркотических средств квалифицируется как административное правонарушение (ст. 6.9 КоАП РФ). Однако подобное нормативное заимствование представляется методологически небезупречным, поскольку игнорирует существенные различия в правовой природе и социальной опасности рассматриваемых деяний. В частности, не учитывается:

1. Публично-правовой характер спортивных отношений;
2. Системное воздействие допинга на принципы fair play;
3. Кумулятивный вред репутации российского спорта на международной арене;
4. Особый статус профессиональных спортсменов как субъектов повышенной социальной ответственности.

Следовательно, применение аналогии закона в данном случае приводит к необоснованной декриминализации общественно опасных деяний, что противоречит принципу социальной справедливости в уголовном праве.

¹ Питулько К.В., Сергеева А.А. Правовые основы и проблемы противодействия дискриминации в спорте // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – № 2. – С. 137–141.

В случае с немедицинским потреблением наркотических средств, во-первых, отсутствует реальная угроза причинения вреда третьим лицам, а во-вторых, такое поведение зачастую обусловлено патологической зависимостью, что делает недопустимым уголовное преследование лиц, страдающих наркологическими заболеваниями. В отличие от этого, применение допинга в спорте создает угрозу не только здоровью самого спортсмена, но и причиняет существенный вред принципам честной конкуренции, репутации спортивных организаций и интересам других участников спортивных соревнований, что свидетельствует о наличии признаков общественной опасности, характерных для уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. В настоящее время на международном уровне сформирован комплексный механизм противодействия применению допинга в спорте, базирующийся на систематизированной нормативно-правовой базе, предусматривающей строгие меры юридической ответственности за указанные нарушения. В Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к ужесточению антидопингового законодательства, направленная на минимизацию оснований для предъявления претензий к российским спортсменам в рамках международных спортивных соревнований.

2. Тем не менее, несмотря на обозначенные позитивные изменения, уголовно-правовые нормы, регулирующие противодействие допингу в спортивной сфере, требуют дальнейшего совершенствования. В качестве первоочередных мер необходимо: определение места данных норм в системе уголовного законодательства; уточнение их юридической природы и содержательных характеристик.

3. В целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования представляется обоснованным: введение квалифицированных материальных составов преступлений, связанных с нарушением антидопинговых правил, дифференцирующих степень общественной опасности в зависимости от характера и тяжести наступивших последствий;

установление уголовной ответственности для спортсменов, умышленно нарушающих антидопинговые правила, при условии, что такие действия повлекли:

- существенное искажение результатов спортивных соревнований;
- необоснованную дисквалификацию других участников;
- применение санкционных мер в отношении спортивных организаций

Российской Федерации.

Указанные меры будут способствовать формированию сбалансированной системы уголовно-правового противодействия допингу в спорте.

Исследование ответственности за нарушение антидопингового законодательства позволило нам сделать следующие выводы:

1. В зарубежных странах антидопинговая политика основывается на строгих нормах WADA и национальных законах, предусматривающих уголовную ответственность за распространение и применение допинга, гражданско-правовые санкции, запреты на участие в спортивных соревнованиях;

2. В России отмечается недостаточная эффективность уголовно-правового противодействия допинговым преступлениям, в частности, ввиду сложности их доказывания, отдельные авторы отмечают недостаточную репрессивность и несоразмерность санкций, поскольку наказания не соответствуют тяжести нарушения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Нарушение антидопингового законодательства представляет собой сложное и многогранное явление, которое включает в себя различные составы преступлений. Понимание структуры и видов этих составов имеет важное значение для эффективного противодействия допингу и обеспечения честности в спорте.

2. Составы преступлений, связанных с нарушением антидопингового законодательства, включают в себя действия, направленные на использование запрещенных веществ и методов, фальсификацию допинг-контроля, а также соучастие в таких нарушениях. Эти деяния могут иметь как административный, так и уголовный характер, в зависимости от степени тяжести и намерений виновного лица.

3. Структура составов преступлений включает в себя объект преступления (общественные отношения, связанные с честностью и справедливостью в спорте), объективную сторону (конкретные действия, направленные на нарушение антидопинговых правил), субъект преступления (спортсмен, тренер, врач или иное лицо, ответственное за соблюдение правил) и субъективную сторону (вина в форме умысла или неосторожности).

Понимание структуры и видов составов преступлений, связанных с нарушением антидопингового законодательства, позволяет более эффективно бороться с допингом и обеспечивать справедливость в спорте, что требует комплексного подхода, включающего как законодательные, так и организационные меры, направленные на пресечение подобных правонарушений.

4. Основным непосредственным объектом преступных деяний, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья спортсменов, в то время как дополнительным объектом – общественные отношения, направленные на защиту общественной нравственности. Объективная сторона состава преступления, закрепленного в статье 230.1 УК РФ, выражается в активных действиях, заключающихся в склонении спортсмена к применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.2 УК РФ, характеризуется совершением действий, связанных с применением в отношении спортсмена, независимо от наличия его согласия, запрещенных субстанций и (или) методов.

5. Субъект преступлений, регламентированных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, является специальным и включает тренеров, специалистов в области спортивной медицины, а также иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере физической культуры и спорта. Вместе с тем, к субъектам данных преступлений могут быть отнесены и иные лица, оказывающие влияние на спортсмена с целью принуждения его к использованию допинга. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, предполагает наличие прямого умысла: виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на склонение спортсмена к применению запрещенных субстанций и (или) методов, и желает их совершения. Аналогично, субъективная сторона состава преступления, установленного статьей 230.2 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает противоправность принудительного введения спортсмену допинговых средств и стремится к реализации данных действий.

6. Уголовное законодательство предусматривает квалифицирующие признаки рассматриваемых составов преступлений, к которым относятся: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (в соответствии с положениями ст. 35 УК РФ); применение запрещенных методов или

субстанций в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена (лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент совершения преступления, что должно охватываться умыслом виновного); совершение преступления в отношении двух или более спортсменов (при этом их возраст не имеет значения); использование шантажа, насилия или угрозы его применения.

7. Основными целями уголовного наказания за нарушение антидопингового законодательства являются: защита здоровья спортсменов; обеспечение принципов честной спортивной борьбы; предупреждение рецидивов противоправного поведения; применение мер уголовно-правового воздействия к виновным лицам, включая тренеров, медицинских работников и иных участников спортивной деятельности. В судебной практике доминируют санкции в виде штрафа и ограничения свободы, что соответствует принципу гуманизма и позволяет достичь целей исправления осужденного без его изоляции от общества. Однако в случаях рецидива или совершения преступления, сопряженного с причинением вреда здоровью спортсмена, суды вправе назначать наказание в виде лишения свободы.

8. Применение норм об уголовной ответственности за антидопинговые нарушения сопряжено с рядом объективных сложностей, включая: проблематичность доказывания факта склонения к употреблению запрещенных веществ; недостаточную осведомленность участников спортивной деятельности о правовых последствиях нарушения антидопинговых правил; необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Указанные факторы обуславливают латентность рассматриваемых преступлений, что подтверждается небольшим количеством судебных решений по данным составам.

9. В настоящее время на международном уровне сформирован эффективный механизм противодействия допингу, основанный на строгом нормативном регулировании и жестких санкциях за его нарушение. В Российской Федерации также наблюдается тенденция к ужесточению

антидопингового законодательства, направленная на минимизацию претензий к российским спортсменам в рамках международных соревнований. Однако, несмотря на позитивные изменения, уголовно-правовые нормы, регулирующие спортивную сферу, требуют дальнейшего развития. В первую очередь, необходимо: точное определение их места в системе уголовного законодательства; детализация признаков составов преступлений; совершенствование правоприменительной практики.

10. В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия допингу представляется целесообразным: введение квалифицированных материальных составов, учитывающих степень общественной опасности в зависимости от тяжести наступивших последствий; установление уголовной ответственности для спортсменов, умышленно нарушающих антидопинговые правила, если такие действия повлекли: искажение результатов соревнований; дисквалификацию других участников; наложение санкций на спортивные организации Российской Федерации. Указанные меры будут способствовать укреплению законности в сфере спорта и обеспечению принципов справедливости в спортивных состязаниях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Заключена в г. Париже 19.10.2005) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.
2. Всемирный антидопинговый кодекс // URL: <http://rusada.ru/documents/the-wada-code/> (дата обращения: 21.01.2025).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 1994. – № 238.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 31 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Российская газета. – 1996. – № 113.
9. О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон: принят Гос.Думой 01 мая 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2220.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): [федер. закон: принят Гос.Думой 28 нояб. 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 48 (ч. I). – Ст. 6732.

11. О наркотических средствах и психотропных веществах: [федер. закон: принят Гос.Думой 10 дек. 2007 г.] // Российская газета. – 1998. – № 7.

12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 10 дек. 2007 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

13. Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2074.

14. Общероссийские антидопинговые правила: Приказ Министерства спорта России от 24.06.2021 г. № 464 // URL: <https://base.garant.ru/401507914/> (дата обращения: 21.01.2025).

15. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта»: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 15.08.2011 № 916н // Российская газета. 2011. № 260.

16. Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации: Приказ Министерства спорта и туризма России от 16.04.2012 № 347 // Российская газета. 2012. № 109.

17. О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 52 // Российская газета. 2015. № 270.

18. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

19. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 1999. № 24.

20. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. № 137.

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы зарубежных стран

21. The Penal Code of Norway // URL: https://www.legislationline.org/download/id/9055/file/Norway_Penal%20Code.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

22. Criminal Code of the Republic of China // URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата обращения: 25.01.2025).

23. The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/6375/file/Finland_CC_1889_am2015_en.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

24. The Swedish Criminal Code // URL: https://www.legislationline.org/download/id/9097/file/Sweden_CC.pdf (дата

обращения: 25.01.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

25. Бобылев О.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом: диссертация. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / О.В. Бобылев // Москва. 1993. 211 с.

26. Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие / А.В. Иванчин // Ярославль: ЯрГУ. 2011. 352 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев // М.: Юрайт. 2017. Т. 3. 736 с.

28. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / А.Р. Кутуев // Москва. 2018. 213 с.

29. Песков А.Н. Проблемы борьбы с допингом в спорте: Монография / А.Н. Песков, О.А. Брусникина // М: Проспект. 2016. 148 с.

30. Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. 175 с.

31. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова // М.: Проспект. 2020. С. 539.

32. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан, И.А. Тарханова // М.: Статут. 2012. С. 475.

33. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением // И.Я. Фойницкий. — Москва, 2000. — 462 с.

34. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания [Текст] : [монография] / Р. Н. Хамитов ; [науч. ред. Ф. Р. Сундунов] .- Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001 . - 164 с.

35. Чеботарев А.В. Трудоправовой аспект нарушения спортсменом и тренером антидопинговых правил в Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / А.В. Чеботарев // Москва. 2020. 238 с.

36. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / А.Е. Шалагин; науч. ред. Ф.Р. Сундуков // М.: Юрлитинформ. 2013. 118 с.

37. Paoli L., Donati A. The Sports Doping Market. Understanding Supply and Demand, and the Challenges of Their Control. NY, 2014. pp. 192.

Статьи, научные публикации

38. Бавсун М.В. Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун // Вестник Омского университета. 2013. № 1 (34). С. 217-218.

39. Булаевский Б.А. Презумпция вины как основание принципа строгой ответственности в антидопинговых правилах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 5. – С. 99–101.

40. Коротких Н.Н. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 86-91.

41. Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе / В.В. Кухарук // Право и политика. 2018. № 5. С. 42-51.

42. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ / Д.В. Пешков // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2018. № 03. С. 65-69.

43. Питулько К.В., Сергеева А.А. Правовые основы и проблемы противодействия дискриминации в спорте // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – № 2. – С. 137–141.

44. Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны / М.В. Талан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161. кн. 1. С. 141-150.

45. Улезько С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и Право. 2013. № 4 (46). С. 70-74.

46. Фазлиев А.А. К вопросу о средстве совершения преступлений в статьях 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев // Правовое регулирование разумного потребления: материалы IV Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. Казань: Издательство Казанского университета. 2019. Т 3. С. 76-77.

47. Фазлиев А.А. О необходимости совершенствования составов допинговых преступлений: общая характеристика / А.А. Фазлиев // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: Сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «РГУП»). СПб.: Астерион, 2020. С. 115-119.

48. Фазлиев А.А. Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев // Актуальные вопросы публичного права: сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург. 2019. С. 373-378.

49. Фазлиев А.А. Признаки объекта преступлений в статьях 230.1-230.2 УК РФ / А.А. Фазлиев, Е.С. Крылова // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, НН: ИЦРОН, 2018. № 5. С. 19-21.

50. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34-39.

51. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38-43.

52. Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 84-86.

Судебная практика

53. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 2А-2735/2019 2А-2735/2019~М- 2389/2019 М-2389/2019 от 14 мая 2019 г. по делу № 2А-2735/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vqzVR3HpWMQK/> (дата обращения: 11.01.2025).

54. Решение Ленинского районного суда города Чебоксары № 2А-3182/2019 2А-3182/2019~М-2529/2019 М- 2529/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 2А-3182/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZSdu8e5oRxLv/> (дата обращения: 11.01.2025).

55. Апелляционное Определение ВС РФ по делу № 89-АПУ13-10 от 20.06.2013 года // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/9ea5b75223995ff8eedc2c990a66dab8/> (дата обращения: 11.01.2022).

56. Уголовное дело № 1-28/2020 по ст.230.1 ч.2 п.б; ст.234 ч.1 УК РФ в отношении Клишова М.В. // URL: <http://seversud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

57. Уголовное дело № 01-0017/2019 по ст.230.2 ч.1 УК РФ в отношении Городничева И.И. // URL: <https://mos-sud.ru/246> (дата обращения: 01.11.2022).

58. Уголовное дело № 1-119/2021 по ст.234 ч.3, ст.234 ч.3, ст.230.1 ч.1, ст.234 ч.3 УК РФ в отношении Быкова С.Н. // URL: <http://centr.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

59. Уголовное дело № 1-69/2022 (1-871/2021) по ст.234 ч.3, ст.230.1 ч.1, ст.234 ч.3 УК РФ в отношении Сотникова С.Г. // URL: <http://koreysk.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.01.2025).

Эмпирические материалы

60. Состояние преступности. ФКУ «ГИАЦ МВД России» // <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.01.2025).

61. Годовой отчет о деятельности ассоциации Российское Антидопинговое Агентство «РУСАДА» с 2009 по 2023 год // URL: <http://rusada.ru/about/reports/> (дата обращения: 11.01.2025).

62. Anti-doping rule violations (ADRVs) report // URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/general-anti-doping-information/anti-doping-rule-violations-adrvs-report> (дата обращения: 30.01.2025).

63. Legge del 14 dicembre 2000 № 376 «Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping» // URL: <http://www.normattiva.it> (дата обращения: 19.01.2025).

64. Rodchenkov Anti-Doping Act of 2018 // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6067/text> (дата обращения: 26.01.2025).